

Новая Наука

А.В. Шапошникова

«Свет Утренней звезды»

«Урусвати», место исследований, место науки, должно быть построено в Гималаях, в границах древней Арьяварты. Снова человеческий дух, очищенный непрерывными токами Гималаев, будет искать в неустанном труде. Целебные травы, медицинские исследования, чудесные магнитные и электрические токи, неповторимые условия высот, неповторимое свечение планетарных тел с астрохимическими лучами, радиоактивность, – и все несказанные сокровища, которые сохранены только в Гималаях <...> В этих местах, где была выкристаллизована великая мудрость Риг-Вед, где прошли сами Махатмы, здесь, в пещерах и на вершинах аккумулировалась сила человеческой мысли!

Н.К. Рерих

В перспективе мне видится, что Институт «Урусвати», где, как нам известно, в полном порядке сохраняются уникальные коллекции, может стать филиалом Центра-Музея на правах совместного советско-индийского учреждения. Конечно, окончательное решение вопроса потребует разработки многих юридических вопросов, а также для приемки коллекций группы специалистов (орнитолога, зоолога, ботаника, а также, вероятно, археолога и фольклориста), но все это вполне разрешимо. Конструктивно мы сможем подойти к этому делу только тогда, когда Центр-Музей и Фонд им. Рериха развернут свою работу в Москве.

С.Н. Рерих

Наши великие соотечественники Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи отличались редким свойством. Они умели воплощать мысль в действие. Мысли о новой науке, которые мы находим в Живой Этике и работах Рерихов, в 1928 году обрели форму Института Гималайских исследований, который был назван «Урусвати», что в переводе с санскрита значит

«Свет Утренней звезды». Это было время, когда традиционная наука вступила в очередной кризис, когда ее великие открытия и находения не смогли получить адекватного объяснения ни в научной теории познания, ни в философской мысли Европы. Некоторые выдающиеся ученые, среди которых были и нобелевские лауреаты, стали высказывать мысль, что наступает конец науки, что все, что она могла сделать, за исключением мелочей, уже сделано, и она, по существу, превращается в техническое обслуживание различных требований человеческого общежития и уже не нуждается в результатах исследований фундаментальной науки. Другая же группа не менее известных ученых искала выход из положения и все больше обращала внимание на метанауку, в пространстве которой они угадывали или интуитивно ощущали перспективу дальнейшего научного продвижения. Духовные способы познания метанауки давали надежду на плодотворные находения в области науки.

Именно в это время начали выходить книги Живой Этики, философии космической реальности, в которых много писалось о важном значении науки и ее исследований и ставилась проблема новой, трансформированной науки, дававшей реальную возможность выхода из кризиса. Живая Этика не только содержала в себе новую систему познания, соответствовавшую формирующемуся космическому мышлению, но и указывала новый путь развития самой эмпирической науки. «Знание превыше всего, – сказано в одной из книг Живой Этики. – Каждый, кто принес частицу знания, уже есть благодетель человечества. Каждый, собравший искры знания, будет подателем Света. Научимся оберегать каждый шаг научного познания. Пренебрежение к науке есть погружение во тьму.

Каждый имеет право получить доступ к Учению. Прочтите труд, насыщенный стремлением к Истине. Невежды сеют предубеждения, сами не давая себе труда даже прочесть книгу. Самый утверждающий труд называют отрицанием. Признание Высших Принципов считается самым ужасным кошунством. Истинно, предрассудок – плохой советник! Но нельзя обойти все собранные познания. Не забудем принести признательность тем, кто жизнью своею запечатлели знание»¹.

Новая система познания, содержащаяся в Живой Этике, имела главным направлением синтез познания и синтез самого знания. Энергетический процесс такого синтеза объединил эмпирическую науку и метанауку, знание экспериментальное и полученное в духовном пространстве творчества человека. В таком подходе заново открывался источник древнего знания, объединялись умозрительные находения Востока и эмпирические открытия Запада. Достижения искусства, религиозный опыт, философская мысль, экспериментальные исследования эмпирической науки – все слилось в единую синтетическую картину человеческого познания Мироздания. Этические моменты заняли в Учении не менее важное место, нежели физические законы естественных наук и те истины, которых достигла эмпирическая наука.

«Современная наука, – отмечала в 1935 году Е.И. Рерих, – быстрыми шагами идет навстречу всем великим Истинам, изложенным в восточной философии и религиях, и скоро, очень скоро они встретятся и протянут друг другу руки. Будем надеяться, что и наша церковь просияет новым сознанием и не останется заштатным зрителем этого нового союза. Так наука уже поняла, что материи нет, но есть лишь энергия, и обратно. Таким образом, она подошла к одухотворению Единого Начала. Также передовые умы начинают отдавать должное силе мысли и даже запечатлевать и измерять ее физически, так духовное сливается с материальным. И как может быть иначе, когда Материя есть лишь качество Духа!»²

Отдавая должное науке, Учителя – авторы Живой Этики утверждали, что Новый Мир идет «в доспехе лучей лабораторных». «Нужно всеми силами привлекать сотрудничество науки»³, – отмечали они. В Живой Этике мы находим высокую оценку научным достижениям. «Проследите развитие науки за последние полвека; можно изумиться прогрессу знания»⁴. Наука весьма преуспела в обретении знаний путем кропотливой экспериментальной работы, но в то же время старая теория познания задерживала дальнейшее ее продвижение. Науке не хватало синтеза и, что еще более важно, у нее отсутствовала связь с Высшим, в результате чего творческий ее потенциал был крайне

¹ Аум, 440.

² Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 1. Рига, 1940. С. 394.

³ Братство, 528.

⁴ Аум, 309.

ограничен. Живая Этика, рассматривая суть творчества, дает нам понять, что любое творчество имеет два истока – земной и небесный, или плотную материю и материю тонкого, более высокого состояния. Исторически сложилось так, что такие способы познания, как философия, истинное искусство, религия, в той или иной степени имели связь с Высшим, в то время как в науке, в ее современном виде, эта связь отсутствовала. Не останавливаясь на причинах ее отсутствия, Живая Этика приводит ряд мыслей по данному поводу. «Невежды толкуют о материальных науках, которые отрицают все, грубым глазом невидимое <...> Когда появятся и признаки Высшего Мира в сознании, то каждая наука преобразится. Нет такого знания, которое не утверждало бы великую связь миров. Нет таких путей, которые не вели бы к Высшему Миру. Кто не чувствует величия единения и Беспредельности, тот не дорос в своем сознании»⁵. И еще: «Наука должна укрепить пути к высшему познанию»⁶. Живая Этика предложила науке новую систему познания, которая вкупе с научными находениями будет в состоянии вывести науку на путь трансформации и новых парадигм. И тогда иллюзия «конца науки» исчезнет, что приведет к расцвету новых исследований и новых открытий в постижении Мироздания. «Сближение миров будет проходить под знаком науки»⁷, – утверждает Живая Этика. Новая система познания, которая изложена на страницах Живой Этики, выводит науку за грани физического мира в беспредельные пространства иных состояний материи. И в этой Беспредельности никогда не будет конца познанию, не будет конца удивительным открытиям, не будет остановки перед таинственными глубинами Космоса. Знание, полученное эмпирическим путем, должно обрести естественную связь с Высшим, чтобы быть правильно осмысленным, во всем богатстве своих взаимодействий. Космос наполнен миллиардами форм Бытия, и их изучение даст человечеству «тонкость понимания Беспредельности»⁸. Созидание Нового Мира, переход на новый эволюционный виток обусловлен ростом Знания, изменени-

ем его качества и расширением пространства его проникновения в таинственные глубины материи и энергии. «Жажда утоляется влагою, – сказано в Живой Этике. – Жажда познания утоляется путем приближения к Высшему Миру. Многие ученые всю жизнь томились несказуемой тоскою, ибо они отрешили себя от познавания Высшего Мира. Тоска неправильного пути есть самая жестокая, поедаящая! Человек, наконец, окончательно отсекает продвижение свое и мучается, не понимая своего заблуждения. Много злобы рождается у таких существ. Они готовы преследовать даже малейшее проявление Света»⁹. В этом небольшом отрывке прочитывается целая драма, проявления которой встречаются в науке, когда уровень сознания расходится с возможностями познания, что нередко приводит к жесточайшей схватке традиционализма с тем новым, что сейчас входит в науку. «Мир будущий, Мир Высший, – пишет Е.И. Рерих, – грядет в доспехе лучей лабораторных. Именно лаборатории укажут на преимущество высшей энергии и не только установят превосходство психической энергии человека над всеми до сих пор известными энергиями, но будет уявлена наглядная разница в качестве ее, и, таким образом, значение духовности будет установлено в полной мере»¹⁰. Исследование тонких энергий иных состояний материи – одна из важнейших задач новой науки. Эти исследования приведут к познанию Высших миров и установят связи с ними. Научные факты, полученные в исследованиях, уже свидетельствуют о существовании таких миров. «...Пора от грубых слоев материи перейти к исследованию тончайшей энергии»¹¹. И еще: «Творчество, – отмечают авторы Живой Этики, – нужно понять как соединение различных энергий, явленных Огнем пространства и духом человека»¹². Чем выше духовность самого исследователя и уровень его познания, а также присутствие в нем способности чувствования, тем ближе к реальности результаты исследования. «...Для значительных опытов, – пишет Е.И. Рерих, – должен быть особый подбор лиц, обладающих высоким духовным синтезом»¹³.

⁵ Аум, 61.

⁶ Братство, 425.

⁷ Там же, 526.

⁸ Беспредельность, 75.

⁹ Братство, 459.

¹⁰ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 2. С. 219.

¹¹ Агни Йога, 56.

¹² Мир Огненный. Ч. III, 161.

¹³ Письма Елена Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 1. С. 360.

Дух человека, уровень его сознания – решающий фактор в тонких исследованиях. Если на эту сторону в науке никто не обращал внимания и дух как явление просто отрицался, то в новой системе познания духовности исследователя отводится важнейшая роль.

Переход к экспериментальным исследованиям тонкой материи и тонкой энергетике связан с рядом трудностей, о которых предупреждает Живая Этика. Подвижность тонких структур приводит к тому, что результаты одного и того же эксперимента невозможно повторить. Тонкие субстанции реагируют на все космические и земные условия, воспринимают энергетические изменения в самом человеке, чутко отвечают на многие моменты в нем, вплоть до настроения. Чтобы получить тот же результат, необходимо восстановить все энергетические условия, в которых происходил первоначальный эксперимент. Удастся это крайне редко. «Неповторимость опытов с тончайшими энергиями, – читаем мы в Живой Этике, – часто отвращает внимание ученых. Но они забывают, что не энергия неповторима, но они сами. К тому же не умеют они создать повторимые условия, окружающие опыты. Много раз приходилось вам замечать, насколько различны приводящие обстоятельства. Но даже весьма умудренный ученый не придает значения очень разнообразным условиям. Прежде всего, он не обращает внимания на свое настроение, но состояние нервных центров будет решающим для многих опытов. Также забывается и качество сотрудников, принимающих участие в опытах. Но даже в древности, а затем алхимики,

очень понимали ценность сотрудничества. Они знали и значение пола. Они не отрицали лунное воздействие и силу явленных планет»¹⁴.

Впервые в истории науки в систему научного познания был включен человек, его энергетика, его взаимодействие с окружающим нас микро- и макрокосмом. Согласно Живой Этике, человек – носитель высшей энергии, имеющей огненный характер, которая не только ведет его по пути космической эволюции, но и необходима в процессе познания этим человеком особенностей и тайн Мироздания. Известно, что эта высшая энергия называется психической и является важнейшим условием любого творчества. Авторы Живой Этики считают, что потенциал такой энергии выше энергии расщепленного атома. «Без психической энергии не разглядеть пространственных путей. То же самое происходит во всех областях науки. Неразумно пренебрегать высшей энергией. Точно во времена религиозных войн и гонений, смелые и прозорливые познаватели должны прятаться, как алхимики от инквизиции. Такое позорное положение недопустимо»¹⁵. И еще: «Действительно, давно пора изучать огненную природу человека. Давно нужно понять, что не только воля, но огненная энергия окружает человека спасительным покровом. Действительно, нужно изучать это в лабораториях, но эти лаборатории должны отличаться от лабораторий почвенных удобрений. Пора ученым признать, что для тонких опытов нужны тонкие условия. Также пора признать, что эти условия не создаются механическими дезинфекциями. Каждый опыт требует духовного огнен-

¹⁴ Братство, 418.

¹⁵ Аум, 309.

ного очищения. Действительно, многое удается в природе и храмах, где эманации не так загрязнены. Но в случайных лабораториях, где даже воздух не всегда освежен и пыль полна ядовитых отложений, там удается лишь немного»¹⁶.

В новой системе познания Живой Этики есть указание на два явления, без которых не может существовать новая наука. Это энергетика сердца и мысли. Традиционная эмпирическая наука мало занималась или же совсем не занималась ни тем ни другим. Авторы Живой Этики справедливо утверждают, что в сердце человека идет тот процесс синтеза, который играет важнейшую роль в космической эволюции. Энергетика сердца соотносится с космическими масштабами. Еще в древности сердце считалось Солнцем человека. Между сердцем человека и Солнцем существуют невидимые и таинственные связи, которые выходят в Беспредельность. Космический Магнит есть Сердце Вселенной, которое регулирует ее жизнедеятельность и развитие. «...В основе всей Вселенной ищите Сердце!»¹⁷ – сказано в Живой Этике. Сердце человека содержит высокие космические энергии, основа которых – тонкая светоматерия. Оно имеет связи не только с физическими небесными телами, но и с мирами иного состояния материи, включает в себе земное и небесное, плотное и тонкое. Через сердце лежит духовный путь, соединяющий мир физический, через Тонкий, с Огненным. Поэтому сердце называют Мостом Миров. Этот Мост соединяет в синтезе дух и материю, энергию Земли и Космоса. В нем взаимодействуют физические и космические законы. Сердце – это своеобразный перекресток между планетой Земля и Дальним Космосом. Оно, отмечает Елена Ивановна Рерих, «изумительный орган, вмещающий в себе, в своих многочисленных центрах, все творчество и всю психо-жизнь»¹⁸. В сердце идут сложнейшие процессы, связанные и с самыми изначальными энергетическими структурами человека, и с завершающими его развитие. Сердце есть место сознания

самого человека, уровень которого определяется сердечной энергией. Помещенное в сердце сознание формируется во взаимодействии земного и космического. Эти моменты дают нам возможность считать сердце инструментом познания более мощным и глубоким, нежели интеллект. Сердце ведет интеллект, создавая для него новые возможности и новые перспективы в познании окружающего мира. Пренебрежение же сердечной энергетикой и способом духовного познания тормозит процесс космической эволюции и препятствует дальнейшему познанию Космоса.

Наряду с сердцем огромную роль в познании играет мысль, связанная прочными узами с духовными сердечными центрами. Современная теория научного познания мало касается этой проблемы, а если это иногда и случается, то исследования мысли оставляют в стороне самые существенные моменты, не проникая в глубину такого феномена. В Живой Этике мы находим понятия – мысль, мыслетворчество, мыслеобразы. Мысль, как таковая, есть не только инструмент познания, но и связь с инобытием, ибо порождена инобытием. Она не связана своим возникновением ни с плотной материей, ни с серым мозговым веществом, которое долгое время (и даже сейчас) считалось причиной зарождения мысли. Ее, мысли, причина лежит в энергетическом пространстве Космоса, в его тонких и высоковибрационных процессах. Если бы это было не так, то мы бы не знали ни что такое мыслетворчество, ни что такое энергетика мысли. «Так мысль, – сказано в Живой Этике, – лишённая вибрации духа, есть явление мертвенности. Только вибрация духа может созидать»¹⁹. «Будем надеяться, – пишет Елена Ивановна Рерих, – что скоро наука придет на помощь и докажет, что именно мысль питает жизнь, и потому, где мысль останавливается, там начинается процесс разложения»²⁰.

Согласно Живой Этике, мысль является не только одним из устоев космической эволюции

¹⁶ Мир Огненный. Ч. I, 459.

¹⁷ Беспредельность, 145.

¹⁸ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 1. С. 21.

¹⁹ Беспредельность, 584.

²⁰ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 1. С. 343.

человечества, но и необходимым, если не главным, компонентом системы познания. Не взяв в расчет особенности мысли, а также ее суть, мы не сможем сформировать новую систему познания в том объеме и измерении, которые требует новое мышление. Учение о мысли в Живой Этике, так не похожее на наши представления, свидетельствует о том, что ее авторы во многом опередили современную науку в этом отношении. Мы узнаем, что «мысль есть энергия»²¹. Причем энергия очень высокая и тонкая, обладающая рядом важных свойств. Из тонкого состояния она может переходить в физическое, что крайне расширяет диапазон ее действия. Ее тонкая энергия при определенных условиях может переходить в вещество. Таинственный этот процесс, происходящий в глубинах Космоса, связан с формообразовательной

деятельностью, идущей в видимых и невидимых космических пространствах. «Пахтание, – сказано в Живой Этике, – есть символ Мироздания. Кто принял такой простой процесс, как символ великого действия, тот, действительно, понимал соотношение между микрокосмом и Макрокосмом. По физическому плану спиральное вращение есть основание накопления вещества, но совершенно тем же приемом действует и мысль. От Вершин до хаоса пространство напряжено спиралями сознания. Мысль спирально преобразуется в вещество, наполняя все Мироздание. Нужно понять и принять преобразование мысли в вещество. Такая спайка сохранит запас вещества, ибо мысль неистощима. На Земле много пользы принесет сознание о материи мысли»²². Это свойство выводит мысль в пространство творящих сил Космоса.

²¹ Братство, 365.

²² Мир Огненный. Ч. I, 646.

*Н.К. Рерих. Храм Трипура Сундарам в Наггаре.
1935–1936 гг.*

«Мысль есть закон Мира, – утверждают авторы Учения. – Нужно понять этот закон во всей полноте. Мысль не есть только словесное выражение. Область мысли есть и область мыслительной энергии. Именно это обстоятельство упускается из виду, и мысли уделяют лишь малую распространенность. Такое ограничение мешает представить мысль за пределами планеты, иначе говоря, лишает ее величественного смысла. Мысль так же, как и мыслительная энергия, именно получает должное значение, когда понимается за пределами Земли. Нельзя ограничивать мысль сферой земною <...> Ущемление величайшей энергии служит уменьшению и человеческого мышления. Действительно, чем больше человек стеснит свои возможности, тем больше он отрежет [себя] от великого сотрудничества. Мысль должна изучаться в лучших научных учреждениях. Мысль должна быть поставлена во главу физических условий жизни»²³. И еще: «Магнитная волна, искра электричества и мысль, эти три путника встречают стремящегося в Беспредельность»²⁴. Эти три вида творческой энергии составляют основу нашего Космоса, и мысль есть самое главное в этой троице, ибо она есть первоисточник Мироздания. Высшая творческая сила создала Вселенную своей мыслью. «Так Мысль есть первопричина и венец всего творения»²⁵, – пишет Е.И. Рерих. В силу своих особенностей мысль правит одним из важнейших законов Космоса – причинно-следственными связями. Энергетическое могущество мысли приводит в движение стихийные силы природы, которые по своей сути неподвижны и инертны и для своего развития требуют толчка мыслью. Она есть могущественный представитель Высших миров, сотканых светоматерией и обладающих высокими, несравнимыми с плотным миром измерениями. Пространственная мысль влияет самым радикальным образом на низшие миры, продвигая их к восхождению и преображению. Но мысль творит не только в Высших Сферах Космоса, где ее сила увеличивается до размеров, недоступных нам, но и на Земле. Подобных примеров достаточно много. Тысячелетиями на Земле складывались места, которые притягивали к себе большое число паломников. Эти места регулярного паломничества называются святыми, в течение многих веков туда шли тысячи и миллионы, неся в себе самые чистые мысли. Там остаются на-

*Николай Константинович, Елена Ивановна,
Юрий Николаевич, Святослав Николаевич
Рерихи в Кулу. [1930-е гг.]*

слоения творческих мыслей, которые, в свою очередь, воздействуя на человека, перерождают его сознание, если внутренняя его структура готова это принять. Те, кто побывали в святых местах, могут рассказать об удивительной атмосфере, царящей в них, о трудноописуемом словами настроении, которое охватывает паломников, о приподнятом духе тех, кто ощущает творческую энергетику наслоений высоких мыслей.

В системе познания Живой Этики мы находим все то, что необходимо ввести в науку, чтобы она, изменившись и трансформировавшись, превратилась в ту новую науку, глубочайшие и тончай-

²³ Братство, 341.

²⁴ Агни Йога, 80.

²⁵ Письма Елены Рерих. В 2 т. Рига, 1940. Т. 2. С. 31.

Барельеф на храме Шивы. Кулу

шие исследования которой смогли бы не только изменить наш земной мир, но и усовершенствовать внутренний мир человека.

Рерихи прожили в Индии более 30 лет. Эту страну они выбрали не случайно. Она была и есть страна высокой культуры, душевной утонченности ее народа и знаний, накопленных и не утерянных с самых древних времен. Магнетизм Индии испытывали многие. Тайна ее великой притягательности заключается прежде всего в непрерывности ее культурной традиции. За тысячелетия существования Индия не потеряла ни одного народа, ни одной культуры. Исчезли с лица земли древние египтяне, шумеры и другие народы, оставившие

лишь материальные следы своего существования. Нет ни единой страны в мире, где бы, как в Индии, сохранялась вековая культурная традиция.

Здесь, в Индии, мы видим не мертвые ее следы, а живой организм, живое тело. В течение многих веков, не прерываясь, формировалась эта культура, развивался духовный облик самих индийцев, создавались непревзойденные шедевры искусства, шлифовались драгоценные камни индийской философской мысли и мудрости. Культура и Красота сотворили в Индии в течение многих веков упругое поле сильной и тонкой энергетики. Судьбе и богам было угодно, чтобы на планете существовала хотя бы одна страна, способ-

ная продемонстрировать ярко и убедительно эволюционную суть Культуры и Красоты. Именно Индия удостоилась этой высокой чести. Сопричастность индийской культуры к мирам иного состояния материи, философское осмысление такой связи и умение разумно ею пользоваться – отличительные черты этой культуры. Вступая в энергоинформационный обмен с Индией, страны и народы получали от нее бесценные сокровища Знания, подлинные подходы к решению проблем совершенствования человека, мудрую практику развития духа и, наконец, космический взгляд на эволюцию человечества.

И не без основания Н.К. Рерих еще в 1913 году писал: «Заманчив Великий Индийский путь»²⁶. Уже живя в Индии, он постигал бесконечность ее культуры и духа, и чем больше проходило времени, тем глубже он погружался в мудрость и глубину ее многовековых накоплений. «С радостью я замечаю, – утверждал он в 1929 году, – распространение высоких интеллектуальных и художественных сил в Индии. Высоко одаренные индивидуальности сейчас стоят во главе университетов, институтов и школ, и имена Тагора, Боса, Рамана и других мужей науки и искусства являются живым мостом между сегодняшней Индией и глубокими корнями ее прошлой культуры.

Итак, следуя лучшим вехам, мы достигаем высочайших путей.

Великий Вивекананда, когда его спросила преданная последовательница, что ей делать в Индии, ответил: «Любите Индию!»

Великие учения Вед, заветы Будды, Аполлония Тианского, Парацельса, Томаса Вогана, Рамакришны, бесчисленные зовы веков и всех народов направляют нас к великой горе Индии, которая охраняет сокровище.

Любите Индию!»²⁷

Эти слова «Любите Индию!» были как бы девизом Рерихов. Они ее любили, в ней жили и создали в ней, а не где-то в другом месте уникальный Институт Гималайских исследований и назвали

его «Урусвати» – «Свет Утренней звезды». Институт был первым драгоценным зерном той новой науки, о которой писала Живая Этика и говорили Учителя, стоявшие высоко на лестнице космической эволюции. Воплощая Их идеи в жизнь, Рерихи ясно себе представляли, для чего и во имя чего все это делается. Новое космическое мышление, новая система познания, новая наука – все это составляло единое целое, звавшее планету к преодолению подъема на новый виток космической эволюции. С самого начала и до конца все, что было связано с «Урусвати», Рерихами тщательно готовилось и разрабатывалось, начиная с месторасположения Института и кончая сутью его деятельности и творчества. Известно, что этим местом оказалась долина Кулу в индийских Гималаях. Рерихи сразу обратили внимание на одно важное обстоятельство – аккумуляцию в этом пространстве высокой энергетики человеческой мысли. На гималайских склонах, скалах и в пещерах остались невидимые накопления этой мысли, которые несли в себе жившие в этой долине или побывавшие в ней великие личности, мудрецы и святые. «Место Института, – отмечал Н.К. Рерих, – в древней долине Кулу, или Кулуте, тоже было удачно. В этих местах жили риши и мудрецы Индии. Многие легендарные и исторические события связаны с этими нагорьями. Тут проходил Будда и в свое время процветали десятки буддийских монастырей. Здесь находятся развалины дворцов Пандавов, пещера Арджуны, здесь собирал «Махабхарату» риши Виаса. Здесь и Виасакунд – место исполнения желаний»²⁸.

В долине бытовало много легенд. Легенда о Нарасимхе – покровителе Кулу обратила на себя особое внимание Н.К. Рериха. «Долина Кулу, – писал он, – имеет своего героя-защитника – Нарасимху, раджпутского раджу. Прекрасная легенда связана с именем Нарасимхи. Раджа должен был бежать из Раджпутаны. Как скромный кули, образованный правитель спрятался в долине Кулу. Под плащом простого рабочего он скрыл свою личность,

²⁶ Рерих Н.К. Урусвати. М., 1993. С. 24.

²⁷ Там же. С. 58.

²⁸ Там же. С. 3–4.

но его огромная эрудиция не дала ему остаться незамеченным. Свет его справедливости и знаний освещал всех его соседей. Люди догадались, что необычный человек появился среди них, и они по собственной воле стали считать Нарасимху своим раджей. Развалины замка Нарасимхи до сих пор еще стоят в Наггаре, а изображение героя воздвигнуто под старым деодаром. В соответствии с легендами, Нарасимха охраняет долину Кулу. И проклятие тому, кто вызовет справедливый гнев героя-раджи. Как величественный белобородый пророк, он, говорят, посещает свою страну ночью, и многие видели его и были благословлены правителем <...> Теперь он будет охранять Урусвати, наш Гималайский Исследовательский институт!

И над изображением Нарасимхи возвышается белая вершина Гуру-Гури Дхар – путь Духовного Учителя»²⁹.

У Рериха есть картина «Гуру-Гури Дхар». На ней изображен Учитель, тесно связанный и сотрудничавший с Рерихами в создании Живой Этики. Махатма, Великая Душа, он жил когда-то в Кулу и не раз проходил по ней. Он оставил по себе легенды, в основе которых – историческая реальность о Великом Учителе. Энергетика его мысли ощущается в древней долине и до сих пор притягивает паломников и тех, кто хотя бы раз побывал в ней. Мысли наших великих соотечественников, Рерихов, оставили также свои следы. Когда-то в древности для строительства храма опытный и знающий жрец, умевший хорошо ориентироваться в тонкой энергетике, выбирал особое место. И восприятие такой энергетике не только позволяло совершать какой-либо религиозный ритуал, но и создавало в молящихся необходимый настрой, помогающий постигнуть духовные, невидимые явления. Как правило, место для храма бывает красивым. Исключительно красива и долина Кулу, где расположен Институт Гималайских исследований. Здесь энергетика Красоты сливается с тонкой энергетикой великих и высоких мыслей, и в результате возникает особое творческое поле, которое не раз в своей работе ощущали ученые, работавшие в Институте, и которое до сих пор дает о себе знать особым настро-

ением и легкостью дыхания. «Когда вы видите минеральные краски гор, когда исследуете огромные гейзеры, полные различных минеральных солей, когда вы видите все типы горячих источников, вы понимаете характер изобилия этой части мира, которая еще не тронута и являлась свидетельницей столь многих космических катаклизмов. Это и есть такое место. Это уникальное место для многих научных исследований. Здесь вы чувствуете праздник знаний и красоты»³⁰, – писал Н.К. Рерих. И еще: «Если бы кто-нибудь задался целью исторически просмотреть всемирное устремление к Гималаям, то получилось бы необыкновенно знаменательное исследование. Действительно, если от нескольких тысяч лет тому назад просмотреть всю притягательную силу этих высот, то, действительно, можно понять, почему Гималаи имеют прозвище “несравненных”. Сколько незапамятных Знаков соединено с этой горной страной! Даже в самые темные времена средневековья, даже удаленные страны мыслили о прекрасной Индии, которая кульминировалась в народных воображениях, конечно, сокровенно таинственными снеговыми великанами.

Попробуем мысленно сообразить все те прекраснейшие легенды, которые могли зародиться только на Гималаях. При этом, прежде всего, будем поражены изумительным разнообразием этих наследий. Правда, это богатство произойдет от многих пламенных наслоений, станет роскошнее от щедрости многих тысячелетий, увенчается подвигами лучших искателей истины. Все это так. Но и для этих вершинных подвигов требуется окружающее великолепие, а что же может быть величественнее, нежели непревзойденные горы со всеми их несказанными сияниями, со всем неизреченным многообразием»³¹.

Сама долина Кулу и примыкающие к ней горные районы были источником самых разнообразных знаний. «Было отмечено, – писал Н.К. Рерих, – что электрические и магнитные явления особенно выражены на этих высотах. Последние обеспечивают исключительные возможности для изучения особых токов, и можно представить, какие новые исследования могли быть проведены здесь нашим

²⁹ Рерих Н.К. Урусвати. С. 64.

³⁰ Там же. С. 57, 58.

³¹ Там же. С. 36.

Ю.Н. Рерих и ученые ламы в Институте «Урусвати». 1930-е гг.

великим физиком Милликаном в продолжение его недавних чудесных открытий.

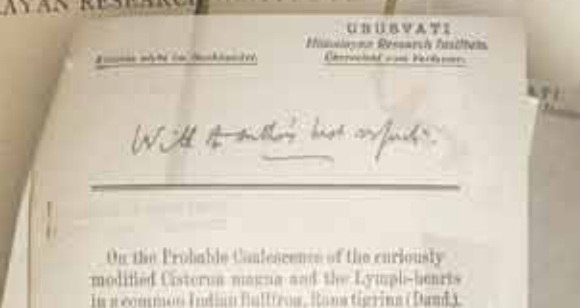
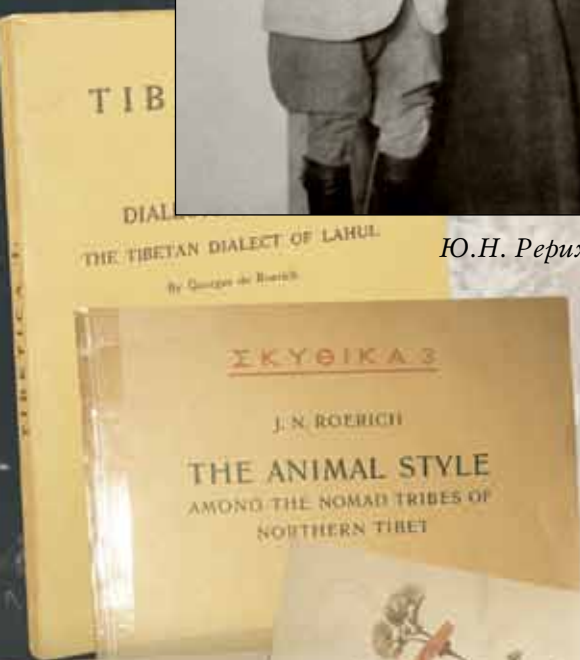
Замечательно, как вся собранная информация увеличивает важность этих мест, где плодородие почвы сочетается с необычным феноменом высот и историческим героическим прошлым»³².

Этот гималайский район открывал самые богатые возможности для изысканий в ботанике и зоологии, археологии, лингвистике, традиционной медицине и ряде самых неожиданных направлений науки.

Институт «Урусвати», начавший активно работать в Кулу в 1929 году, развернул свою деятельность в 30-х годах прошлого века. Особую роль в его подготовке сыграла Центрально-Азиатская экспедиция 1923–1928 годов. Уникальные коллекции, которые были собраны на маршруте этой экспедиции, дали возможность, не замедляя темпа работ, приступить к исследованиям, внедряя в Институте методы новой науки. Рассматривая знания из разных наук как нечто синтетическое, не разбитое на различные области, Рерихи отра-

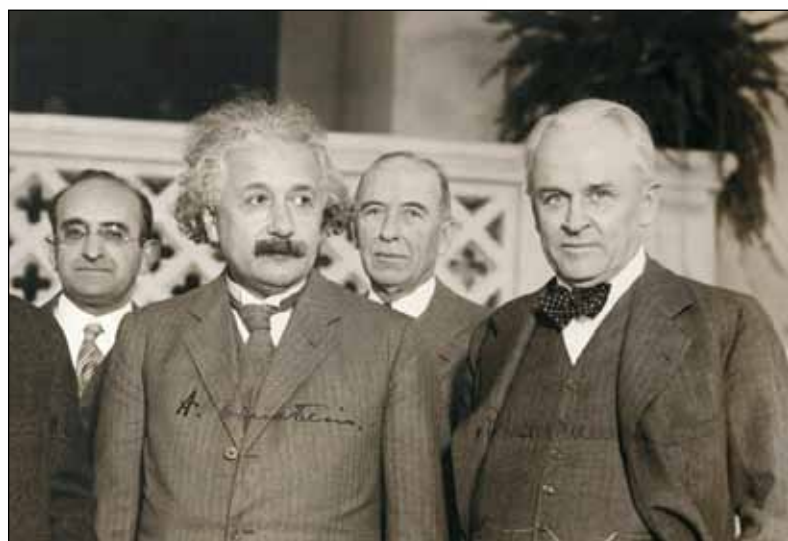
зили эту идею в структуре самого Института. Были открыты отделы – археологический, естественных наук, медицины, научная библиотека, музей для хранения экспедиционных находок. Отделы имели подразделения. При археологическом отделе существовали секции общей истории, истории культуры народов Азии, истории древнего искусства, лингвистики и филологии. Отдел естественных наук занимался ботаникой и зоологией, метеорологическими и астрономическими наблюдениями, изучением космических лучей в высокогорных условиях. В медицинском отделе, наряду с изучением древнетибетской медицины и фармакопеи, была организована биохимическая лаборатория, в которой изучали средства борьбы против рака. Вся семья Рерихов участвовала в организации и работе Института. Елена Ивановна, являясь его Президентом-Основателем, была, по сути, ведущей в различных областях его научной деятельности. Николай Константинович, сочетавший в себе синтез искусства, науки и большие организаторские способности, был, так же как Елена Ивановна, его основателем и идеологом. Директором Института стал Юрий Николаевич, старший сын Рерихов. К тому времени уже известный ученый, обладавший

³² Рерих Н.К. Урусвати. С. 59.

широким космическим мировоззрением, он вложил немало плодотворных идей в творческую деятельность Института. Младший сын, Святослав Николаевич, художник, знаток древнего искусства и местной флоры, был кроме того прекрасным ботаником и орнитологом. Разносторонность знаний и занятий каждого члена семьи Рерихов при их слаженном сотрудничестве и неутомимой энергии способствовала успеху и широкому признанию Института «Урусвати» как в самой Индии, так и далеко за ее пределами.

Крупнейшие ученые различных стран сотрудничали с Институтом и участвовали в его программах. Наиболее тесное взаимодействие установилось у Рерихов с учеными и деятелями культуры Индии, такими как Чандрасекхар Венката Раман, Джагадиш Чандра Бош, Рабиндранат Тагор, Абаниндранат Тагор, Ашит Кумар Халдар, Сунити Кумар Чаттерджи, Рамананда Чаттерджи, Сарвапалли Радхакришнан, Свами Саданаид Сарасвати, Тейджа Синг, Дас Гупта, К.П.П. Тампи, Р.М. Равал и др. Среди западных ученых, сотрудников и советников «Урусвати» можно назвать А. Эйнштейна, Р. Милликана, Л. Бройля, президента Американского археологического института Р. Магоффина, известного путешественника и исследователя Свена Гедина, профессора Института Пастера в Париже С.И. Метальникова, востоковеда Чарльза Ланмана, профессора из Парижа К.К. Лозины-Лозинского, французского археолога К. Бюссона, директора Ботанического сада в Нью-Йорке Э.Д. Меррилла и многих других. Советский академик Н.И. Вавилов вплоть до своего ареста вел переписку со Святославом Николаевичем по проблемам ботаники. Всех их привлекали

Лауреаты Нобелевской премии
А. Эйнштейн и Р. Милликан

к Институту «Урусвати» не только уникальный район Гималаев, но и те способы научных исследований, в основе которых лежала методология новой системы познания. Характерной особенностью работы была «постоянная подвижность», регулярные экспедиции, в которых участвовали «сотрудники и корреспонденты»³³ Института. «Нужно то, – писал по этому поводу Н.К. Рерих, – что индусы так сердечно и знаменательно называют “ашрам”. Это – средоточие. Но умственное питание “ашрама” добывается в разных местах. Приходят совсем неожиданно путники, каждый со своими накоплениями. Но и сотрудники “ашрама” тоже не сидят на месте. При каждой новой возможности они идут в разные стороны и пополняют свои внутренние запасы <...> Впрочем, сей-

³³ Рерих Н.К. Урусвати. С. 74.

Н.И. Вавилов

В.М. Бехтерев

Свен Гедин

час всякий обмен научными силами, всякие экспедиции и странствия становятся неременным условием каждого преуспевания. При этом люди научаются и расширять пределы своей специальности. Странник многое видит. Путник, если не слеп, даже невольно усмотрит многое замечательное. Таким образом, узкая профессия, одно время так овладевшая человечеством, опять заменяется познанием широким»³⁴.

Нужно, писал Николай Кнстантинович, «и взглянуть высоко наверх, и глубоко проникнуть внутрь»³⁵. Речь идет о расширении пространства познания, в котором сплетены воедино небесное и земное и где верх и глубь составляют важнейшие направления исследований. В «Урусвати» методы эмпирической науки сочетались с метанаучными. Нравственные и этические моменты при этом имели важнейшее значение. Сами основатели были высокодуховными и нравственными людьми, несущими в себе новое космическое мироощущение. Духовные знания, накопленные в Гималаях, получали экспериментальное подтверждение. Именно в «Урусвати» начинали научно познавать тонкие энергии, магнитные токи, космические лучи, иные состояния материи. Идея, что причина многих земных явлений лежит в Космосе и мирах более высокого состояния материи, пронизывала научные концепции Института. Они открывали перед сотрудниками беспредельность научных исследований, выводили науку из кризиса и делали беспочвенными мысли о конце науки. Новая наука, соответствующая космическому мышлению, должна иметь связь с Высшим, чтобы выйти в бес-

предельность познания Мироздания во всей его сложности. Эта связь была присуща в первую очередь самим Рерихам и еще нескольким ученым, хорошо понимавшим значение взаимодействия с Высшими силами. Энергетическое мировоззрение нового космического мышления было реальной основой в исследованиях ученых «Урусвати». В работах Института немалое место занимали проблемы человеческого сознания, психической энергии, а также влияния энергии самого человека на научные эксперименты. Все это формировало иные подходы к лабораторным исследованиям.

За короткий период существования Института было сделано очень много. Комплексные экспедиции «Урусвати» прошли по древней долине Кулу, Лахулю, Бешару, Кангре, Ладаку, Занскару. На это же время приходится и крупная Маньчжурская экспедиция 1935 года. Музей Института пополнялся богатейшими коллекциями: ботаническими, орнитологическими, геологическими, археологическими. Юрий Николаевич собрал ценнейшие образцы гималайского фольклора. Были изданы три солидных тома трудов Института и отдельные научные работы его сотрудников, построены здания, приобретено и вступило в строй лабораторное оборудование, значительно пополнилась библиотека. Президент-Основатель Елена Ивановна Рерих в связи с трехлетием Института говорила: «Не забудем, что долина Кулу, собравшая в себе все величественные имена человечества начиная от Ману, Будды, Арджуны, всех героев Пандавов, Виасы, Гессэр-Хана, является исключительной местностью, научная ценность которой еще только начинает выявляться, но и в начале своем поражает богатейшим материалом. Как в историческом, археологическом, филологическом, так и в ботаническом, геологическом и физическом отношениях. Институту предстоит, как уже и теперь видно, плодотворнейшая работа»³⁶. Первые успехи работы Института позволили Рерихам увидеть и разработать перспективу его развития. «Станция (Институт «Урусвати». – Л.Ш.) должна развиваться в город Знания, – отмечала Е.И. Рерих. – Мы желаем в этом городе дать синтез научных достижений. Потому все отрасли науки должны быть впоследствии представлены в нем. И так как знание имеет своим источником весь Космос, то участники научной станции должны принадлежать всему миру, то есть всем национальностям; и как Космос неделим в своих функциях, так и ученые всего мира должны быть неделимы в своих достижениях, иначе говоря, объединены

³⁴ Рерих Н.К. Урусвати. С. 74.

³⁵ Там же. С. 75.

³⁶ Цит. по: Рерих Н.К. Урусвати. С. 71.

Институт «Урусвати». Библиотека

в теснейшем сотрудничестве. Место станции избрано совершенно сознательно и обдуманно, ибо Гималаи представляют неисчислимые возможности во всех отношениях. Внимание научного мира сейчас обращено на эти высоты. Изучение новых космических лучей, дающих человечеству новые ценнейшие энергии, возможно только на высотах, ибо все тонкое, самое ценное лежит в более чистых

слоях атмосферы»³⁷. Было задумано грандиозное дело – Город Знания, который должен был стать мировым катализатором новой науки космического мышления. И еще: «Основание города синтетического знания есть великое мировое дело, потому не просить, но требовать содействия можем мы. Не для себя работаем, но для человечества. Ведь каждый готов приложить лучшие усилия на общее благо, пусть и другие поймут это чистое устремление и загорятся к продвижению человечества на пути к синтетическому знанию»³⁸.

Но задуманному не суждено было сбыться. Исторические события сложились так, что не только не возник столь желанный для науки Город Знания, но и его первый плод, Институт Гималайских исследований, был лишен возможностей к дальнейшему развитию.

В начале 30-х годов прошлого века начался мировой экономический кризис. Организации, которые финансировали «Урусвати», не смогли этого больше делать. «...Вдруг загрохотали американские финансовые кризисы, – с горечью писал Н.К. Рерих. – Зашумело европейское смущение. Пресеклись средства. Одними картинками не удастся содержать целое научное учреждение. Давали все, что могли, а дальше и взять негде. Между тем общий интерес к Гималаям все возрастает. Ежегодные экспедиции направляются сюда со всех концов мира. Новые раскопки раскрывают древнейшие культуры Индии. В старых монастырях Тибета обнаруживаются ценнейшие манускрипты и фрески. Аюрведа опять приобретает свое прежнее значение, и самые серьезные специалисты опять устремляются к этим древним наследиям <...> Все есть, а денег нет»³⁹.

Потом началась Вторая мировая война, и оборвались те связи, которые интеллектуально питали деятельность Института. «Сперва мы оказались отрезаны от Вены, – отмечал Николай Константинович, – затем от Праги. Отсеклась Варшава <...> Постепенно стали трудными сношения с Прибалтикой. Швеция, Дания, Норвегия исчезли из переписки. Замолк Брюгге. Замолчали Белград, Загреб, Италия. Прикончился Париж. Америка оказалась за тридевять земель, и письма, если вообще доходили, то плавали через окружные моря и долго гостили в цензуре. Вот и в Португалию уже нельзя писать. На телеграмму нет ответа из Риги. Дальний Восток примолк <...> Швейцария уже оказалась заколдованной страной. Всюду нельзя. И на Родину невозможно писать, а оттуда запрашива-

³⁷ Письма Елены Рерих. В 2 т. Минск, 1992. Т. 1. С. 60.

³⁸ Там же. С. 61.

³⁹ Рерих Н.К. Урусвати. С. 77.

ли о травах. Кто знает, какие письма пропали. Кто жив, а кто уже перекопал в лучший мир?»⁴⁰

Это состояние отрезанности от мира он назвал островом. Институт, деятельность которого была рассчитана на мировые связи, естественно, не мог продолжать работать, даже если бы были средства. Его пришлось законсервировать. Коллекции уложили в ящики, лабораторное оборудование размонтировали, жилые помещения, в которых останавливались приезжающие ученые, закрыли. Успешно работавший Институт, казалось, перестал существовать. Через несколько лет кончилась война. Индия после кровавого противостояния индусов и мусульман получила независимость. В 1947 году умер Николай Константинович, в 1955 году ушла Елена Ивановна. В 1957 году уехал в Советский Союз Юрий Николаевич и там же в 1960 году неожиданно скончался. Остался один Святослав Николаевич.

Я познакомилась с ним в 1968 году, когда приезжала в Индию с делегацией первых лауреатов премии имени Джавахарлала Неру. А в 1972 году Святослав Николаевич пригласил меня на виллу Рерихов в Кулу. И тогда я первый раз увидела Гималаи, древнюю долину Кулу и дом Рерихов, стоявший на лесистом склоне над старинным поселком Наггар. В один из дней, когда долину заволкли темные тучи и скрыли сверкающую красоту Гималаев, Святослав Николаевич предложил мне пойти в Институт «Урусвати», который был расположен в деодаровой роще чуть выше по склону. По узкой тропинке мы поднялись на уютную площадку, поросшую ярко-зеленой травой. Здесь среди деревьев стояли два здания Института Гималайских исследований. На одном из них еще сохранилась вывеска – «Урусвати».

– Весь этот склон и роща, – Святослав Николаевич повел рукой вокруг себя, – принадлежит Ин-

ституту. Двадцать акров земли, которую мой отец, Николай Константинович, отдал для этой цели. Вот в этом доме, – он показал на двухэтажный дом, – работали и жили зарубежные и индийские сотрудники. А дальше – лабораторный корпус.

Чуть в стороне, ниже по склону, виднелась груда камней, бывшая, очевидно, когда-то фундаментом какого-то строения. Оказалось, что там стоял дом, в котором жили тибетские ламы, помогавшие Юрию Николаевичу Рериху в его исторических и лингвистических исследованиях.

Мы начали осмотр домов. Шаги гулко отдавались в пустых помещениях, комнаты тянулись одна за другой. В одном из помещений мы остановились перед дверью. На ней висел массивный замок. Его заржавевший механизм долго не поддавался ключу. Наконец со скрипом открылся, и мы оказались в большой комнате. Свет с трудом пробивался сквозь щели плотно закрытых ставней. Когда глаза привыкли к полумраку, я увидела стоявшие повсюду ящики. Они громоздились друг на друга, их было много, на них лежал толстый слой пыли. По стенам комнаты стояли застекленные шкафы.

– Наши коллекции, – коротко бросил Святослав Николаевич.

Здесь хранились коллекции, частично оставшиеся от Центрально-Азиатской экспедиции, и коллекции, собранные гималайскими экспедициями сотрудников Института. Передо мной был уникальный, богатейший материал, к которому несколько десятков лет не прикасалась рука ученого. В застекленных шкафах и ящиках находились ценные этнографическая, археологическая и другие коллекции. Орнитологическая насчитывала около 400 видов птиц, некоторые из них сейчас уже исчезли. Ботаническая коллекция полностью представляла флору долины Кулу. Геоло-

⁴⁰ Рерих Н.К. Урусвати. С. 78.

гическая содержала немало редких минералов. Тут же хранились зоологическая, фармакологическая и палеонтологическая коллекции.

Мы прошли в следующее помещение, где по стенам тянулись полки с книгами. Библиотека насчитывала свыше четырех тысяч томов, среди которых было немало редких изданий. В другом здании обнаружилось оборудование биохимической и физической лабораторий. Книги уже давно не снимали с полок, лабораторным оборудованием не пользовались... Но тем не менее все то, что мне показал Святослав Николаевич, не производило тягостного впечатления запустения и упадка. Казалось, что люди только недавно покинули эти стены, по каким-то не зависящим от них обстоятельствам неожиданно и внезапно оторванные от интересной работы. Они успели только упаковать коллекции и закрыть на замки двери библиотеки и лабораторий...

– Вот что такое «Урусвати» теперь, – Святослав Николаевич печально наклонил голову. – Но ведь советские ученые могут здесь работать?! – и глаза его улыбнулись. – Об этом не раз говорили и мой отец, и брат. Почему бы советским и индийским ученым здесь не поработать вместе? Все это, – он обвел взглядом вокруг, – может оказаться в их распоряжении. Русские начали, русские и должны продолжить...

И эта тема – «русские начали, русские и должны продолжить» – целый тот день звучала в наших беседах.

– Вы должны знать, – говорил Святослав Николаевич, – что этот Институт – не просто очередное научное учреждение. В нем заложено будущее науки. Тогда, во время войны и после, судьба Института сложилась непросто, и прервались исследования и научная методология, заложенная в нем. Заложена не нами, Рерихами, а нашим Учителем, который создал Живую Этику и планы которого мы выполняли. Вы знаете, все очень интересно было задумано и еще более интересно исполнялось. Во всех этих действиях, в которых мы участвовали, было не только будущее новой науки, но и будущее эволюции человечества, его преобразования, его новых форм существования.

Все чаще и чаще в наших разговорах звучало: Новая эпоха, новое космическое мышление, новая наука. А через несколько дней Святослав Николаевич попросил меня передать его предложение Академии наук СССР. Он хотел, чтобы группа советских ученых прибыла в Кулу и решила проблему совместного с Индией сотрудничества в Институте Гималайских исследований. Я согласилась и по приезде в Москву передала все это тем, от кого зависело выполнение просьбы Святослава Николаевича. Но особого интереса ко всему этому ученые не проявили, обстоятельства менялись, трудности задуманного росли. Тогда, в восьмидесятые годы, несмотря на сделанные усилия, ничего не удалось решить. Но это не значило, что у предложения Святослава Николаевича Рериха не было будущего. С тех пор прошло немало лет, исчез СССР, на его месте появились отдельные государства, Святослав Николаевич передал в Россию наследство своих родителей. В Москве возник Центр-Музей имени Н.К. Рериха. В Индии, в Кулу, организовали Международный Мемориальный Трест Рерихов, в который вошли представители центрального правительства страны, правительства штата Химачал Прадеш. В попечительский совет Треста были включены сотрудники посольства России и российские ученые. Правительства Индии и штата финансировали многое в рериховской усадьбе, что было так непохоже на отношение российского правительства к Центру-Музею имени Н.К. Рериха а в Москве. Музей выжил и до сих пор работает лишь на пожертвования самих россиян.

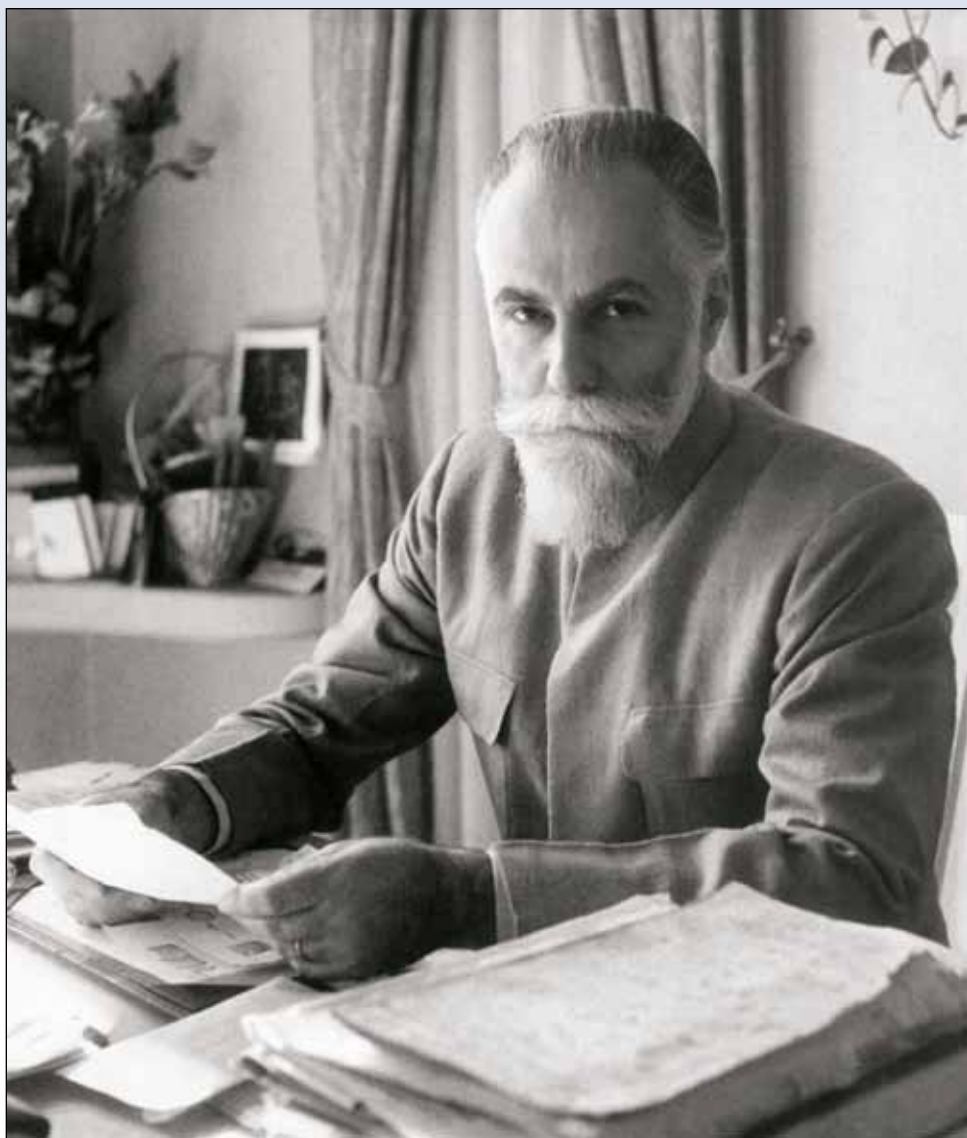
В 1993 году умер Святослав Николаевич Рерих, последний из Великой семьи Рерихов. После его смерти я была несколько раз в Кулу, посещая Индию в качестве члена попечительского совета Международного Мемориального Треста Рерихов (ММТР). И каждый раз находила что-то новое – Музей Гималайского народного искусства в одном из зданий «Урусвати», новые здания для художественных выставок и научных симпозиумов, открытый театр на склоне холма, где находился Институт. Особенно интересным было для меня последнее посещение в составе делегации Международного Центра Рерихов, пригла-

шенной правительством штата Карнатака на празднование столетнего юбилея Святослава Николаевича Рериха. С нами в Кулу были представители Российской академии естественных наук вместе с ее вице-президентом Г.Н. Фурсеем. Всех нас интересовала в первую очередь проблема возрождения «Урусвати», уникального Института новой науки. Работы, которые велись в усадьбе Рерихов в Кулу, как бы не затрагивали еще этой важной проблемы, хотя и ремонтировался уже лабораторный корпус. Но вряд ли можно винить в этом Индию. Обсудив в Кулу ряд вопросов, связанных с возрождением «Урусвати», мы предприняли некоторые шаги в этом направлении. Объединенный Научный Центр проблем космического мышления (ОНЦ КМ), созданный на базе Международного Центра Рерихов, был проинформирован по поводу намерений в отношении «Урусвати», и его правление сочло необходимым не только инициировать процесс возрождения Института, но и принять в нем участие.

На заседании попечительского совета весной 2005 года был представлен проект Протокола о совместных намерениях Международного Центра Рерихов и ММТР. Вопрос о возрождении Института «Урусвати» занял в нем важное место.

Проект был обсужден и принципиально одобрен.

Возрождение Института Гималайских исследований «Урусвати» решено проводить по двум направлениям: мемориально-музейное и научно-исследовательское, которое должно реализоваться совместными усилиями индийских и российских ученых. Было предложено разработать конкрет-

С.Н. Рерих за рабочим столом

ные программы в развитие Протокола о совместных намерениях МЦР и ММТР.

В целом следует отметить, что принятие важных положительных решений по развитию Музея-имения Рерихов в Наггаре достигнуто благодаря вниманию со стороны правительства штата Химачал Прадеш и лично его главного министра, а также поддержке посольства Российской Федерации в Индии и лично посла В.И. Трубникова.